

Новое Время

9988 ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ВТОРНИКЪ, 23-го ДЕКАБРЯ 1903 ГОДА (5-го ЯНВАРЯ 1904 ГОДА).

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ № 9988

половина дѣла. И. Иванюшенковъ.

Нашъ нипутъ:

Изъ *Вобруйска*: 16-го декабря, около часа дня, обыватели нашей упрямленной крепости были встревожены ружейными выстрѣлами. Дежурный по карауламъ немедленно направился на главную гауптвахту, откуда къ тюремному замку уже пошелъ помощникъ дежурнаго съ пятью нижними чинами. Дежурный также пошелъ въ тюремный замокъ и, встрѣтивъ на пути команду новобранцевъ со старо-служажими, вызвалъ послѣднихъ и велѣлъ имъ слѣдовать за собою въ тюрьму. Здѣсь выяснилось, что выпущенные на прогулку арестанты кучкой бросились на часового изъ тюремной стражи, схватили его за ружье, стараясь обезоружить, а въ это время другая кучка, образовавъ изъ себя живую дѣтину, помогала одному арестанту перескочить черезъ заборъ и бѣжать. Должно быть обезоружить часового не удалось, такъ какъ скоро послѣдовалъ выстрѣлъ, а за нимъ второй, сдѣланный приближавшимся другимъ стражникомъ. Между тѣмъ бѣжавшій арестантъ, смѣя чини-ника Константинъ Шакуръ, успѣлъ перескочить черезъ заборъ, перебѣжать дворъ и по валу направился къ Рогачевскимъ воротамъ, спустился съ вала, добѣжалъ до рѣки Березины, но здѣсь былъ задержанъ нижними чинами вобруйскаго артиллерійскаго склада и доставленъ въ тюрьму. Шакуръ еще раньше бѣжалъ два раза изъ тюрьмы гражданскаго вѣдомства и теперь на второй побѣгъ содержится въ дѣльной тюрьмѣ впродолженіе до окончанія сѣдательнаго о немъ дѣла.

Съ приходомъ военной команды арестанты держали себя совершенно спокойно, такъ что помощи никакой не понадобилось и команда оставила замокъ. Благодаря Богу, стрѣльба стражниковъ никому никакого вреда не причинила. Но если бы пуля попала въ окно казначейства или одной изъ офицерскихъ квартиръ, очень можетъ быть, что не обошлось бы безъ печальныхъ послѣдствій. Военные говорятъ, что пуля нынче хотя и маленькая, но бьетъ сильно, и попади она въ глазъ, человекъ непремѣнно окриается. За что же это? Да за то только, что тюремный замокъ находится вблизи жилыхъ домовъ.

Изъ *Села Енгальша*: Неожиданное и страшное несчастье, случившееся недавно въ селѣ Енгальшѣ, близъ города Уфы, повергло въ глубочайшее униженіе жителей нашего прихода. Въ тихую, безвѣтренную погоду загорѣлся потолокъ и стропила надъ западною частью нашего убогаго деревеннаго храма, построеннаго прихожанами своими средствами въ 1862 году въ честь св. благовернаго князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Вслѣдствіе отсутствія пожарныхъ инструментовъ и воды не было никакой возможности приостановить пожаръ; огонь быстро охватилъ нижній ярусъ колокольной; но избѣжане несчастія съ людьми, при паденіи колокольной или колоколовъ, пришлося удалить собравшійся народъ отъ западной части горѣвшаго храма и позаботиться лишь о спасеніи церковнаго имущества, предоставивъ стѣны храма и колокола на волю Божию. Горе прихожанъ, лишившихся своего любимаго храма, не описуемо. Прихожане, по своей бѣдности и вследствие частыхъ неурожаевъ вообще и познанаго неурожая яровыхъ хлебовъ въ нынѣшнемъ году въ особенности, не имѣютъ никакой возможности воздвигнуть новый храмъ своими средствами; постройка храма, по исчисленію архитектора, должна обойтись приблизительно въ 10,000 р., да на приобретение новыхъ колоколовъ и ремонтъ церковной утвари нужно около 2,000 р., въ распоряженіе же строительнаго комитета по сѣмному исчисленію можетъ поступить всего лишь 2,400 руб., считая въ этой суммѣ и страховую премию. Такимъ образомъ прихожане въ теченіе многихъ лѣтъ не будутъ имѣть возможности воздвигнуть новый храмъ въ своемъ селѣ, если не будетъ имъ въ этомъ помощи со стороны.

Изъ *Гдовскаго уѣзда*: На дняхъ мнѣ пришлось быть на благотворительномъ спектаклѣ въ с. Осеминѣ Гдовскаго уѣзда. Завѣдывающій мѣстнымъ двухкласснымъ училищемъ К. И. Плотниковъ устраиваетъ изъколько разъ въ году такіе спектакли, участвуютъ въ нихъ почти исключительно крестьяне и, надо сказать, результатъ блестящій. Въ этомъ году ставились двѣ пьесы: «Бѣдность не порокъ» Островскаго и «Юбилей» Чехова. Повторю, за исключеніемъ учителя играли только крестьяне. Всѣ действующія лица знали свои роли прекрасно и не только знали ихъ твердо наизусть, но видно было, что они вникли въ свои роли и благодаря этому играли съ большимъ чувствомъ. Вообще можно было совершенно забыть, что это происходитъ въ глуши Гдовскаго уѣзда, гдѣ, глядя на крестьянъ, нельзя и подозревать, что между ними и некоторые обладаютъ видимымъ сценическимъ талантомъ.